

УДК 1(091)+101.1:316

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ КАК ДЕСТРУКЦИИ**

В статье раскрывается сущность социального насилия как деструкции, под которой понимается структурное насилие, проявляющееся в способе организации социального бытия и связанное с его репрессивными функциями. При раскрытии природы насилия как разрушения сделан акцент именно на деструкции как «расколотости» социального бытия человека, его отчужденности. Основанием для выделения социального модуса насилия послужили классические версии «теории насилия» и марксистская теория классов. Общим для всех концепций, объединенных в конфликтологический подход, стал тезис о том, что источником насилия является неравный доступ к благам, ресурсам, власти, влиянию, что приводит к появлению классов, обуславливает борьбу между привилегированными и дискриминируемыми группами. Вместе с тем в рамках этого подхода сделан акцент на функциональности насилия, в частности, оно рассматривается как средство борьбы, как регулятор социальных отношений и, более того, как определяющее начало в образовании государства. К конфликтологическому подходу отнесены структурно-функциональная теория, теория конфликтов, теория девиации, теория структурного насилия Й. Галтунга. В качестве основного вывода сделано утверждение о том, что эффективный способ решения социальных конфликтов – регулярное изменение сети взаимодействий в социальной структуре. Отсюда конфликт и война представляют собой нечто большее, чем прямое насилие, они обусловлены структурными изменениями, и чтобы остановить войну, необходимо трансформировать внутренние структуры враждующих сторон.

Ключевые слова: социальное насилие, структурное насилие, культурное насилие, прямое насилие, деструкция, конфликт, война.

I. N. Sidorenko

Belarusian State University

**CONFLICTOLOGICAL SCIENTIFIC DIRECTION
ABOUT THE NATURE OF SOCIAL VIOLENCE AS THE DESTRUCTION**

This article focuses on the disclosure of social violence as a destruction, The destruction is understood as the structural violence, which manifests itself in the way of organizing social existence and its repressive functions. Revealing the nature of violence as the destruction, the emphasis was placed on destruction as a «split» of human social existence and despair. The basis for the allocation of the social modus of violence was the classic versions of the «theory of violence» and Marxist class theory. Common to all concepts integrated into the conflictological scientific direction was the thesis that the source of violence is unequal access to benefits, resources, power, influence, it leads to the emergence of classes, determines the struggle between privileged and discriminated groups. However, in this direction the functionality of violence has been focused, in particular, it has been seen as means of combating, as a regulator of social relations and, moreover, as a defining beginning in the formation of the state. The structural-functional theory, the theory of conflicts, the theory of deviation, the theory of structural violence by J. Galtung were carried out to the conflictological scientific direction. As the main conclusion, it was stated that the effective way to solve social conflicts is to change the network of interactions in the social structure regularly. Hence, conflict and war are more than physical violence, they are conditioned by the structural changes, and in order to stop war, it is necessary to transform the internal structures of the warring parties.

Key words: social violence, structural violence, cultural violence, physical violence, destruction, conflict, war.

Введение. В статье раскрывается сущность социального насилия как деструкции, под которой понимается структурное насилие, проявляющееся в способе организации социального бытия и связанное с его репрессивными функциями. Сущность насилия – это разрушение; в

данном случае «расколотость» социального бытия человека, его отчужденности.

Основанием для выделения социального модуса насилия послужили классические версии «теории насилия» (Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг) и марксистская теория

классов. В классических версиях сущность социального насилия выражена в том, что государство возникает в результате завоевания и поэтому обладает репрессивной природой. Идейные истоки «теории насилия» относятся к Античности (проекты идеального государства Платона, Аристотеля); научное обоснование она получила в XIX–XX вв. Возникновение частной собственности, социальных классов и государства данная теория напрямую связывает с внутренним и внешним насилием, т. е. с прямым политическим действием. Между теорией насилия и марксистской теорией классов есть как сходство, так и существенное различие. Первое строится на общем основании: обусловленность действий человека социально-экономическими факторами его существования. Что же касается различия, то с точки зрения марксизма государство не представляет собой силы, извне навязанной обществу, а есть результат его внутреннего развития. Необходимо также отметить антиномичную природу насилия, раскрываемую в марксизме: признается насильственный революционный переход от одной общественно-экономической формации к другой, но при этом происходит в целом отрицание роли насилия в образовании государства (например, В. Ленин рассматривал революцию как насилие против насилия).

Основная часть. Начнем рассмотрение сущности социального насилия как деструкции с анализа концепций, которые мы объединили в конфликтологический подход. Общим для всех этих концепций будет тезис о том, что источником насилия является неравный доступ к благам, ресурсам, власти, влиянию и т. п., что приводит к появлению классов, обуславливает борьбу между привилегированными и дискриминируемыми группами. Вместе с тем подход этот делает акцент и на функциональности насилия, в частности, оно рассматривается как средство борьбы, как регулятор социальных отношений и, более того, как определяющее начало в образовании государства. К конфликтологическому подходу мы относим структурно-функциональную теорию, теорию конфликтов, теорию девиации, теорию структурного насилия Йохана Галтунга.

Ярким примером конфликтологического подхода, с нашей точки зрения, может быть представлена структурно-функциональная теория. Так, американский ученый Т. Парсонс исследовал поведение людей как взаимодействие социальных субъектов, связанных между собой «системой взаимных ожиданий» в том смысле, что их поступки ориентированы на определенные ожидания партнера [1]. На поведение человека оказывает формирующее воздействие не

только система ожиданий его партнеров по взаимодействию, но и нормы, ценности культуры, господствующие в обществе. Парсоновская теория социального действия вплотную подводит к проблеме социального насилия, нормативности и социального поведения. Те виды поведения, которые соответствуют общепринятым в обществе нормам, характеризуют как «нормальные». Те же, которые в той или иной мере расходятся с ними, называют отклоняющимся (от норм) либо девиантным поведением. Девиация – это отклонение от общепринятой в социальной группе или обществе нормы, правила, которое влечет за собой моральное осуждение, изоляцию, наложение штрафа, тюремное заключение или другое наказание нарушителя. Она чрезвычайно многолика: к ее различным проявлениям относятся и алкоголизм, и наркомания, и проституция, и рэкет, и коррупция, и подделка денег, и убийство, и др.

Правила, закрепляемые в обычаях, традициях, а затем и в законодательных актах, становятся социальными нормами. Получается, что нормы, границы их применимости, степень отклонения от них понимаются разными людьми по-разному, и поэтому существуют серьезные трудности с определением понятия девиации. Во-первых, проблема определения поступка как девиантного связана с тем, что в разных обществах имеются разные нормы, т. е. определенный поступок в одном обществе будет оцениваться как нормальный, а в другом – как девиантный. Во-вторых, девиация связана с неопределенностью как поведенческих ожиданий, так и оценок, даваемых тем или иным поступкам различными людьми. Конкретное действие, поведение одни люди склонны считать девиацией, другие – нормой. В-третьих, оценивание поступка или поведения с учетом ситуации (например, выстрел в мирное время – девиация, на войне – норма). В-четвертых, существует проблема согласия относительно того, что считать девиацией. В-пятых, с развитием общества происходит развитие и изменение норм.

Отклонения от нормы могут быть как в положительную (гении, творящие новые нормы), так и в отрицательную сторону. Виды девиации с «отрицательным знаком» различаются в зависимости от степени причиняемого вреда интересам личности, социальной группе или обществу в целом и от типа нарушаемых норм: деструктивное поведение; асоциальное поведение; противоправное поведение.

Можно выделить несколько основных объяснений девиации: биологическое, психологическое и социологическое.

В основу биологического объяснения положены идеи итальянского врача Ч. Ломброзо.

Согласно его теории, «криминальный тип личности» является результатом деградации к более ранним стадиям человеческой эволюции. Для этого типа характерны определенные физические черты: выступающая нижняя челюсть, пониженная чувствительность к боли и др., на что было указано еще в концепции американского психолога У. Шелдона, в которой утверждалось, что к девиации наиболее склонны мезоморфы – индивиды, отличающиеся физической силой, повышенной активностью и пониженной чувствительностью [2]. Однако, как показывает практика, это не всегда так.

Психологическое объяснение связано, прежде всего, с именем австрийского психоаналитика З. Фрейда, который усматривал в основе формирования личности и мотивации ее поведения инстинкты, бессознательные влечения. Источник девиации – инстинкт агрессии, а понижать уровень его энергии человек обучается в процессе социализации [2].

Социологическое объяснение впервые было предложено в теории аномии французского социолога и философа Э. Дюркгейма [3]. По его мнению, источником девиации является аномия, т. е. пренебрежение или отрицание существующих в обществе норм большинством индивидов. Степень отклоняющегося поведения ощущают возрастает в случае, когда общество оказывается в ситуации социально-экономического кризиса. Концепцию аномии Э. Дюркгейма развил американский ученый Р. Мертон, который считал источником девиации конфликт между системой культуры, культурными целями, диктуемыми обществом, с одной стороны, и доступностью социально одобряемых средств к достижению этих целей для различных социальных групп, с другой стороны.

Для предупреждения девиантного поведения важное значение имеет социальный контроль. Данное понятие, введенное в научный оборот французским социологом и социальным психологом Г. Тардом, первоначально означало возвращение к соответствующему нормам общества поведению. В осуществлении социального контроля акцент делается на «групповом давлении», принуждающем индивида приспособиться к существующим нормам. Таким образом, его можно определить как способ саморегуляции системы посредством поощрения или наказания с целью упорядочить взаимодействие индивидов в обществе. Способы социального контроля подразделяются на формальные, официально предписанные обществом, неформальные (одобрение или неодобрение), позитивные (общественное признание заслуг) и негативные (осуждение). Наиболее действенным его видом является формальный контроль,

основывающийся на трех принципах: предупреждение, удержание, применение санкций. Т. Парсонс выделил три метода социального контроля: 1) изоляция; 2) обособление; 3) реабилитация.

Конфликтологический подход представлен и теориями социального конфликта. Конфликт – это столкновение противоположных и несовместимых взглядов, позиций, интересов на почве соперничества и отсутствия взаимопонимания, на фоне проявления негативных эмоций. В большинстве случаев он воспринимается как деструктивное явление, в основе которого лежит недовольство, неудовлетворенность сложившейся ситуацией и т. п. Соответственно, в анализе конфликтных ситуаций на первый план выдвигается точка зрения о том, что конфликт выполняет только негативные функции в обществе, так как нередко ведет к беспорядку, нестабильности, психологическому дискомфорту, снижает социальную активность индивидов.

К. Маркс, автор социологической теории конфликтов, утверждал, что в условиях классовой борьбы конфликт является неизбежным явлением общественной жизни. Антагонизм классов нельзя разрешить в рамках существующего строя. Согласно его теории, классовый конфликт – движущая сила истории, основа и главная причина преобразования общества и перехода на более совершенную стадию развития. Несмотря на то, что большинству конфликтов свойственна достаточно высокая степень остроты, длительности и разрушительности, немецкий философ и социолог Г. Зиммель отметил тот факт, что конфликт имеет и положительные стороны. Ранее предполагалось: если индивиды заинтересованы в сохранении той системы, в рамках которой они реализуют власть и влияние, то любой конфликт рассматривается ими как нечто негативное, способное разрушить уже сложившийся способ их жизнедеятельности. Однако не существует социальных групп без конфликтных отношений, и то, что конфликт подавляется, еще не говорит о гармоничных взаимоотношениях внутри группы. В отличие от К. Маркса, Г. Зиммель видел источник конфликта не в противоположности экономических интересов противоборствующих классов, а в инстинкте враждебности. Он утверждал, что чем сильнее конфронтация, тем менее вероятно исчезновение границ между группами, и чем острее конфликт, тем сильнее внутренняя сплоченность внутри конфликтующих групп. Л. Козер вслед за Г. Зиммелем рассматривал конфликт как результат действия сил притяжения и отталкивания, гармонии и дисгармонии, являющихся теми составляющими

ми элементами социального целого, которые структурируют все связи в обществе. Поэтому не может существовать группа, в которой действуют только силы притяжения и гармония, так как группа есть результат соединения двух процессов: объединения и разъединения, или кооперации и конфликта.

По мнению Р. Дарендорфа, главной причиной конфликта является то, что одни люди имеют власть над другими. Следовательно, конфликты всегда возникают между теми, кто имеет власть, и теми, кто ее не имеет. Основные положения теории конфликта Р. Дарендорфа можно свести к следующему: а) во всех обществах есть господство, конфликт и подчинение; б) общественная структура основана на власти и подчинении; в) интересы членов различных групп противоположны; г) при осознании общих интересов образуются общественные классы; д) классовый конфликт обостряется, если вся власть сосредоточена в руках нескольких людей, остальные же не имеют возможности ее получить.

Интересную трактовку социальных конфликтов представил французский социолог и философ А. Турен. Под социальным конфликтом он понимает систему исторического действия, которая по существу является «сетью оппозиций» и выступает движущей силой социальной динамики. Иерархические отношения в обществе иллюстрируются взаимодействием и противостоянием двух социальных классов: господствующего и подчиненного. Отличительной особенностью господствующего класса являются три типа действия: управление процессом накопления, принуждение, «присвоение сознания» и навязывание культурной модели. При этом захват материальных благ и стремление к экономическому доминированию не отрицаются, однако в качестве главного источника социального конфликта А. Турен определил историчность, а не частную собственность. Под историчностью, следуя его логике, можно понимать символическое насилие как присвоение социального образа, идентификацию с ним и насильственное навязывание этой ориентации другим группам посредством культуры на определенном историческом этапе развития общества. Вследствие этого, как отмечает белорусский ученый Бабосов Е. М., «классовым отношениям в концепции А. Турена придается гораздо более широкое, чем в марксизме, можно даже сказать, всеобъемлющее значение» [4, с. 36]. Вот как об этом писал сам А. Турен: «Классовые отношения связаны не только с производительными силами, с видом экономической деятельности и технического разделения тру-

да; они выражают, в терминах социальных акторов, само историческое действие, способность общества воздействовать на самое себя через процесс инвестирования» [4, с. 36]. Поэтому классы французский ученый рассматривал в качестве социальных акторов. Так, господствующий класс как социальный актор реализует культурную коллективную модель, управляет инвестициями и в то же время осуществляет принуждение. Подчиненный класс сопротивляется господству, отстаивая свою культурную модель, и выступает против частного присвоения. Таким образом, оспаривая существующее положение вещей, подчиненный класс инициирует конфликт. А. Турен отмечал, что в постиндустриальном обществе, в отличие от индустриального, принуждение и манипуляция становятся разнообразными и затрагивают каждого, так как господствующий класс порождает не только экономическое и политическое принуждение и, следовательно, сопротивление, но и глобальное культурное насилие. Отсюда именно «культура становится главной ставкой в современных классовых взаимодействиях» [4, с. 37].

Анализируя концепции, составляющие суть конфликтологического подхода, нельзя обойти вниманием концепцию структурного и культурного насилия норвежского ученого Й. Галтунга [5]. В качестве основной причины социальных конфликтов Й. Галтунг называет проявляемое социальными системами культурное, структурное и прямое насилие. При этом культурное создает условия для проявления структурного, а структурное насилие выступает основой для прямого, которое выражается в действиях, фрустрирующих основные потребности человека, – в выживании, благополучии, идентичности и свободе. Под структурным насилием понимается санкционированная обществом система эксплуатации, т. е. получения «вышестоящими» значительно большего блага по сравнению с «нижестоящими». В частности, оно включает манипуляцию сознанием, ограничение информации, маргинализацию, разобщение, социальную несправедливость в распределении ресурсов, загрязнение окружающей среды, неравные возможности, смерть от голода и болезней.

Главное отличие структурного насилия от прямого заключается в том, что оно действует косвенно, через общественные институты и поэтому не осознается индивидами и социальными группами, подвергающимися его влиянию. Если прямое изменчиво и динамично, то структурное насилие статично и стабильно. Его можно интерпретировать также как целенаправленное создание определенных условий

или структур, ущемляющих потребности и интересы людей. Феномен структурного насилия Й. Галтунг описывает следующими положениями: во-первых, оно естественно, так как между социальными группами всегда существуют различия в позициях власти, которые и находят отражение в структуре социального взаимодействия; во-вторых, под ним понимается социальная несправедливость как неравенство в распределении ресурсов и неравных жизненных шансов; в-третьих, структурное насилие чаще всего является следствием недальновидных политических решений, поэтому его можно избежать [5]. Основа структурного насилия – неравный обмен. Его опасность заключается в том, что оно не осознается как насилие и рассматривается как естественное положение. Так, например, неравное распределение благ воспринимается как следствие игры стихийных рыночных сил, неравенство в реализации жизненных шансов – как следствие неравенства в способностях и т. п.

Культурное насилие включает «те аспекты культуры, символической сферы нашего существования, представленной религией и идеологией, языком и искусством, эмпирической и формальной наукой, т. е. логикой и математикой, которые могут использоваться для оправ-

дания прямого и структурного насилия как законного» [5, р. 170]. Следовательно, культурное насилие определяет прямое и структурное насилие как справедливые акции.

Заключение. В конфликтологическом подходе акцент сделан на такой сущностной черте насилия, как деструктивность, под которой понимается деструктивная организация социального пространства, следствием которой стала потеря смысла социального действия, отчуждение человека от социально-политических практик. Проблема заключается еще и в том, что, если следовать мысли Й. Галтунга, прямое насилие можно ограничить, но уничтожить структуры, его порождающие, нереально. Поэтому можно предположить, что эффективный способ решения социальных или структурных конфликтов – регулярное изменение сети взаимодействий в социальной структуре. Исходя из этого, война и международный конфликт представляют собой нечто большее, чем прямое насилие, они обусловлены структурными изменениями. Итак, чтобы остановить войну, необходимо трансформировать внутренние структуры враждующих сторон. Только так возможно будет достигнуть «позитивного мира», т. е. исключить возможность возобновления конфликта в будущем.

Литература

1. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
2. Сидоренко И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту. Минск: БГУ, 2017. 175 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.
4. Бабосов Е. М. Конфликтология. Минск: ТетраСистемс, 2001. 464 с.
5. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6, no. 3. P. 167–191.

References

1. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow, Aspect Press Publ., 1997. 270 p.
2. Sidorenko I. N. *Filosofiya nasiliya: ot metafory k kontseptu* [Philosophy of violence: from metaphor to concept]. Minsk, BGY Publ., 2017. 175 p.
3. Durkheim E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow, Kanon Publ., 1995. 349 p.
4. Babosov Ye. M. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Minsk, TetraSystems Publ., 2001. 464 p.
5. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research. Journal of Peace Research, 1969, vol. 6, no. 3, pp. 167–191.

Информация об авторе

Сидоренко Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Information about the author

Sidorenko Irina Nikolaevna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Поступила 20.02.2018